

В Москве прошла XVII Международная конференция по участию СМИ в противодействии терроризму

Список участников конференции, несмотря на пандемию, был обширен. Тут и политики, и редакторы ведущих мировых СМИ, и директора профильных институтов. Был даже профессиональный психолог Сергей Ениколопов. Не обошлось и без представителей спецслужб. Специфика обязывает.

Во время обсуждения преобладали два тезиса: закрыть все подозрительные сайты, а организаторов взять на заметку. Второй путь был озвучен расплывчато. И не случайно: он долг и требует огромных затрат на проникновение киберспециалистов во враждебную виртуальную среду. За рецептом я обратился к председателю правления Международной академии телевидения и радио, директору Дирекции общественно-политического вещания ОТР Леониду Млечину.

– Терроризм появился задолго до того, как появился интернет,

телевидение, радиовещание и даже пресса, – подчеркнул **Млечин**. – Террористы успешно действовали и до того. Поэтому я считаю, что фокус нашего внимания должен быть сосредоточен не на этом. Люди идут в террористы не потому, что они насмотрелись программ или роликов. Это делают люди, которые питаются совершенно другими источниками знаний. Это очень сложное явление. И наша задача – постичь его.

Ведь выход американских войск из Афганистана был истолкован мировым терроризмом как победа над Америкой. Целая мифология была сооружена вокруг Афганистана еще с советских времен. Сначала ушли мы, потом американцы. И то и другое породило чудовищные волны терроризма. Ощущение, что терроризм победил американскую армию, породило Усаму бен Ладена.

11 сентября – это пик, на котором они выросли. Мировой терроризм охвачен сейчас торжеством победы, и нас ждут более страшные события. Мы, журналисты, должны понимать это. Мы должны объяснять, почему идут такие колоссальные деньги на спецслужбы. Это единственный путь борьбы.

Терроризм меняется. Мощные группировки уничтожены. В том числе и в Сирии. Но появились террористы-одиночки. Вот он едет в трамвае – как его вычислить? Он газет не читает. Он живет в своем мире блогов и сайтов. Люди там вступают в сообщества, находят единомышленников. И это подпитывает их решительность. Как поставить заслон таким сайтам – вот самая главная задача.

А вот в Китае закрыт «Фейсбук» и весь интернет под контролем. Может, и нам следует поступить так?

Леонид Млечин: В Китае это слабо помогает. В Синьцзян-Уйгурском автономном округе люди живут в страхе перед терактами, и они там все равно происходят. Пришло время другой работы. Спецслужбы должны убрать свои пистолеты и погрузиться в интернет. И вычислять, вычислять в самом зародыше террористические группы. Ну а потом и до пистолетов дойдет. Для этого нужны профессионалы. Я знаю, что на службу сейчас приглашаются специалисты по искусственному интеллекту, лингвистическому программированию. Если журналист пишет про

Космос, он просто обязан разбираться, как устроена ракета. А многие журналисты читали Коран? На этой конференции мы все учимся, чтобы терроризм не прошел. Это единственный путь. Он совсем не легок. И, конечно, нам нужна мировая солидарность.

Юрий Снегирев